

СИМВОЛИКА СМЕРТИ И БЕССМЕРТИЯ В АРМИЯХ ЕВРОПЫ

С середины XVIII века в европейских армиях становится популярной символика смерти – романтическая мода того времени заставляет армии к привычной символике, военным атрибутам, добавлять еще и череп над скрещенными костями в сочетании с черным, красным и белым цветами отделки мундира. Первыми из регулярных частей подобную форму при Фридрихе Великом надели прусские Гусары смерти – черные доломан и ментик, черный же кивер (flugelmutze) с серебряными черепом и костями. В данном случае, я полагаю, имело место не только желание отличиться, выделить свою часть из ряда других, но и обозначить мистическое единство войны и смерти на поле битвы. Чуть позже в Пруссии появляется Второй полк Гусар Смерти, символикой которого стала сама Смерть в образе лежащего скелета с косою и песочными часами. Столь подробная символика смерти является в европейских армиях в первый и последний раз. Символика этих двух гусарских полков, несмотря на все реорганизации прусской, а затем и германской армий просуществовали не только до 1918 года в 1 и 2 лейб-гусарских полках, но и в армии Веймарской республики и Третьего Рейха, в частях – наследниках.

В русской армии впервые символика смерти появляется в 1812 году в одном из конных полков Петербургского ополчения, называвшимся Смертоносным или Безсмертным. На головных уборах чинов этой ополченческой части крепились серебряный череп над скрещенными костями. Впрочем, как следует из названия полка, мы можем рассматривать эту символику (в применении к русским частям) не только как символику смерти, но и как символику бессмертия, учитывая православную традицию изображать т.н. Адамову главу в подножии Св. Креста (по легенде, на Голгофе был похоронен прародитель Адам, и Кровь Христова, попав на его кости, символически искупила первородный грех).

В ходе заграничных походов русским военным приходилось сражаться бок о бок с пруссаками, и один из регулярных полков русской кавалерии – Александрийский гусарский – начиная с этого времени неофициально начинает использовать символику смерти. Известен эпизод, когда фельдмаршал Блюхер, перепутав прусских лейб-гусар с александрийцами, подъехал к последним и поприветствовал их, как Гусар Смерти, на что командир полка князь Мадатов ответил, что они – не Гусары Смерти, но Безсмертные Гусары. Черепа и кости использовались александрийцами везде, где только возможно, вплоть до посуды в офицерском собрании и фонарей в виде черепов на нем же. Лишь в начале 20 века Император Николай II официально установил для александрийцев герб на головных уборах в виде черепа и костей.

Из русских частей, употреблявших символику смерти, стоит отметить также и Баклановский полк, также официально получивший право на изображение черепа и костей лишь в начале 20 века. История же флага генерала Бакланова такова – по легенде, монахини одного из монастырей (по некоторым сведениям – Новоиерусалимского) прислали генералу Бакланову в подарок черный шелковый значок, на котором серебром была вышита Адамова глава и текст из Символа Веры – «Чаю воскресения мертвых и жизни будущего века. Аминь». Сочетание устрашающей внешности самого Бакланова с подобным значком наводило ужас на суверенных горцев Кавказа.

В британской армии символика смерти появляется в 17 уланском полку в память о генерале Вольфе, убитом в Квебеке в 1759 году. В 1855 году, после атаки легкой бригады под Балаклавой, называемой также атакой в Долине Смерти, эмблема получила новое звучание. Здесь череп и кости наложены на скрещенные уланские пики. Под ними лента с надписью – OR GLORY. После слияния полка в 1922 году с 21 уланским эмблема осталась. В 1993 году 17\21 уланский полк был слит с 16\15 Королевским Ея Величества Королевы уланским полком в Королевский Ея Величества Королевы уланский полк. Символика смерти сохранилась в полку по сей день.